

Одиннадцать, видя, как он несчастен, вдруг улыбнулась. Свет от хрустальных фонарей отразился от ее спины, и улыбка, казалось, превзошла все пейзажи мира. Казалось, что в этот миг перед ней расцвели все цветы мира. Ее улыбка постепенно вытесняла из его души все несчастья, а сердце становилось нежным настолько, что он соглашался на все ее просьбы. Когда она улыбалась, она была прекрасна, как чистая лилия. "Разве ты не хочешь остаться с Мо Цзюэ?" - с улыбкой спросила Одиннадцать. улыбнувшись, спросила Одиннадцать. Она подумала, что было бы неплохо, если бы братья и сестры могли оставаться вместе. Братья были заняты, а у нее и Е Вэя была работа. Это избавило бы их от беготни и, соответственно, неудобств. Они были не из тех женщин, которые после замужества послушно сидят дома, и не собирались отказываться от привычной жизни. Поэтому будет удобнее, если они останутся вместе.

"Как хочешь, так и поступай", - сказал Мо Е. У совместного проживания были свои преимущества. Будет еще трагичнее, если он не увидит ее несколько дней. БУМ! В небо взлетел фейерверк и расцвёл. Одиннадцать был слегка озадачен. Похоже, это была очередная ночь, когда расцветали фейерверки. Небо было необыкновенно красивым, и все не могли удержаться от восторженных возгласов. В особые дни фейерверки устраивались редко. "Это действительно красиво!"

"Вы любите фейерверки?" улыбнувшись, спросил Мо Е. Одиннадцать кивнула, хотя ей нравилось только ощущение от запуска фейерверка. Когда она была моложе и жила на острове, там редко устраивали развлечения во время праздников. Когда Су Рую был еще хозяином острова, они увидели, как сын тогдашнего хозяина острова запускает фейерверки, и им показалось, что это очень красиво. По молодости они позавидовали фейерверку. Им пришлось нелегко благодаря хозяину острова, который хотел превратить их в машины для убийства, изо дня в день проводя дьявольские тренировки. В день рождения сына хозяина острова он устроил фейерверк, и они с Е Вэем почувствовали, что это очень красиво. Они умоляли его подарить им фейерверк и побежали на берег, чтобы запустить его.

Они впервые видели такой красивый фейерверк, и им было очень приятно. Несмотря на то, что их обнаружили и жестоко наказали, они все равно чувствовали себя очень хорошо после того, как устроили фейерверк. Хотя прошло много лет, она все еще отчетливо помнила это. "Пойдёмте, устроим фейерверк!" Мо Е взял ее за руку, когда они побежали покупать фейерверки. Вы когда-нибудь держали за руку любимого человека, когда бежали по аллее общих мечтаний, и вам казалось, что есть только одна дорога, где вы будете крепко держать его за руку и бежать с ним до самого конца? Вечность! Если только она не убивала кого-то, она редко бегала так быстро! Одиннадцать очень счастливо улыбался. Они вдвоем купили много фейерверков и побежали в парк запускать их. Устраивать фейерверки было их детским хобби. Сначала Мо Е запускала фейерверки по одному, но потом решила выстроить их в ряд, чтобы Одиннадцать их зажгла. Пять-шесть фейерверков взмыли в небо и расцвели.

Это было очень красиво! Мо Е вдруг обнял её за талию и наклонился, чтобы поцеловать в губы! Улыбнувшись, он почувствовал удовлетворение и гордость за то, что ему удалось уговорить Одиннадцать улыбнуться. Он был единственным человеком, которому она могла так мило улыбаться. "Ты очень красивая!" Мо Е погладил её бледное лицо и не смог удержаться от похвалы. Он редко хвалил Элевен за её красоту, которая не была такой шокирующей, как у Е Вэй, или такой величественной, как у Ронг Янь. В ее красоте чувствовался холодный оттенок, как в цветке сливы. Она была холодной, но притягательной, и в ней была некая невинность, проникающая в самую глубину его сердца. Он понял, что в его руках находится сокровище. Лицо Одиннадцатой покраснело. Мо Е обнял её, тихонько вздохнул и сказал: "Чёрт бы побрал этот вирус". Лицо Одиннадцатой покраснело ещё сильнее, и Мо Е ещё крепче обнял её. "Может, поедem по дорогам?" Пора расслабиться... - втайне подумала Элевен. "Конечно!"

Они вдвоем вернулись на площадь, но Одиннадцать и Мо Е не ожидали, что столкнутся с господином Брауном. А они держались за руки! Господин Браун, похоже, разыскивал международного преступника, и, увидев реальное лицо Одиннадцати, он, естественно, узнал Мо Е. Одиннадцати показалось, что Эр-Рияд - слишком маленькое место. Одиннадцать почувствовали, что Эр-Рияд - слишком маленькое место. Мо Е улыбнулся и сказал: "Вы преследуете беглецов? Вам нужна помощь? У Высшей террористической организации и мафии в Эр-Рияде довольно мощная база, и мы, насколько вы знаете, можем помочь". "Хмф! Хорошее и плохое никогда не смешивается!" Мистер Браун холодно посмотрел на них и праведно настоял на том, чтобы подвести черту. "Похоже, что Высшая террористическая организация и мафия станут одной семьей, так почему же Армагеддон не приближается?" - холодно усмехнулся он.

Вдвоем они спокойно и вежливо улыбнулись. Господин Браун снова холодно хмыкнул, ведь он давно слышал о Мо Цзюэ и Е Вэе. Теперь, когда Мо Цзюэ и Е Вэй были вместе, Высшая террористическая организация и мафия действительно представляли собой одну большую семью. Он с ужасом думал о том, что они будут править миром. Когда сильные мира сего соберутся вместе, они, несомненно, уничтожат конкурентов и станут врагами Интерпола номер один. Мистер Браун надеялся, что ему удастся уничтожить одного из них, поскольку с любым из них уже было трудно иметь дело. Изначально он надеялся, что в ситуации "собака съела собаку" он уберет одного из них или же оба будут достаточно обескровлены, чтобы возникла новая ситуация. Это бы ему очень помогло. Но все обернулось иначе. Мир действительно стал таким упорядоченным среди хаоса.

"Офицер Браун, мы поспешим и не будем вас задерживать", - просто сказала Одиннадцать, обняв Мо Е и собираясь уходить. Мо Е вежливо кивнул господину Брауну, который холодно хмыкнул. Если бы не приказ сверху, не позволявший ему вмешиваться в дела Высшей террористической организации и мафии, он действительно хотел бы их арестовать. Мо Е улыбнулся и спросил: "Я слышал, что он преследовал Е Вэя и тебя несколько лет?" "Примерно так. Если подумать, то господин Браун довольно жалок. Вэй Вэй много раз его троллил. Он также много раз саботировал наши операции, и он не желает сдаваться. Мы надеемся, что он не будет постоянно висеть у нас на хвосте". Одиннадцать откровенно улыбались. На самом деле они испытывали некоторую симпатию к мистеру Брауну. "Почему он не арестовал вас раньше?" "Он не сможет победить нас в одиночку".